

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ОБОЗРЕНИЕ

Выпуск 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

УДК 93/99
ББК 63.3(2)5
Э40

Редакционная коллегия:

Л. И. Бородкин (отв. ред.), *А. Ю. Володин*, *И. М. Гарскова*,
Т. Ф. Измestьева, *В. В. Керов*, *А. В. Коновалова*, *К. Леонард*, *Ю. А. Петров*,
И. В. Поткина, *С. А. Саломатина* (зам. отв. ред.), *Б. М. Шпотов*

Издание осуществлено при поддержке
гранта NWO/РФФИ, проект № 047.011.2004.039

Выпускающие редакторы: *С. А. Саломатина*, *А. В. Коновалова*

Адрес в Интернете Центра экономической истории
при Историческом факультете МГУ
<http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/index.htm>

Экономическая история. Обзорение. Выпуск 14 / Под ред.
Э 40 Л. И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2008. — 272 с. — (Труды истори-
ческого факультета МГУ: Вып. 40).

ISBN

В данный выпуск обзорения — издания Центра экономической истории (ЦЭИ) при Историческом факультете МГУ — вошли материалы первого этапа научного проекта «Советское наследие в социальных и экономических практиках современной России». В сборник включены статьи, посвященные важным аспектам взаимоотношений власти и общества в СССР, оказавшим влияние на общественное развитие постсоветской России. В сборнике рассматриваются вопросы сохранения и трансформации неформальных практик, стратегий самообеспечения и самоорганизации советской эпохи в настоящее время.

Издание ориентировано на историков, экономистов, всех, кто интересуется проблемами экономической и социальной истории.

УДК 93/99
ББК 63.3(2)5

ISBN

© Исторический факультет МГУ, 2008 г.

Т.Я. Валетов

**Самоорганизованные сезонные бригады
(шабашники) в СССР в 1960–1980-х гг.:
экономические и социальные аспекты**

Деятельность сезонных бригад шабашников в СССР 1960–1980-х гг. — это весьма интересное социальное явление. О том, что множество народа ездили тогда таким образом на заработки, известно всем. Серьезных исследований, однако, на этот счет почти не имеется¹. Сведений о работе шабашников в архивах, судя по всему, не осталось, по крайней мере, на макроуровне. Это означает, что приходится оперировать в основном теми же данными, которые появлялись в открытой печати (и были собраны журналистами, социологами, самими шабашниками)². Однако, в отличие от со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта NWO/РФФИ, проект № 047.011.2004.039.

¹ Мы смогли обнаружить лишь два полноценных исследования. Первое — ряд работ М.А. Шабановой, основанных на обследованиях 1982–1985 гг. в Алтайском крае и закончившихся монографией: Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция в сельском районе: комплексное социолого-статистическое исследование. Новосибирск, 1991. Второе — диссертация на голландском (!) языке: Oversloot J. Sabbatswerkers in de Sovjetunie. PhD-thesis, University of Leiden, 1990.

² Статьи в прессе по вопросу о шабашничестве можно подразделить на три основных раздела. Во-первых, это статьи в центральной и региональной прессе, которых было довольно много, и которые содержат немало данных и помогают оценить отношение к шабашникам со стороны самых разных лиц. Приводим здесь далеко не полный список интересных статей (в хронологическом порядке): Аграновский В. Журавли // Комсомольская правда. 01.06.1966; Перлов М. Добрым именем: «Сезонник» // Комсомольская правда. 18.06.1966 (отзыв на предыдущую); Черниченко Ю. Честный рубль // Правда. 20.10.1966; Лихачев А. Шабашник // Литературная газета. 19.07.1973; Григорова Л. За «длинным» рублем // Коммунист (Ереван). 07–08.04.1976; Анкудинов Г., Горохов А. Не штукатурки мы, не плотники // Советская Россия. 10.07.1977; Хатунцев В. Перекур на сезон (почему «шабашник» победил в споре с бригадным подрядом) // Комсомольская правда. 25.11.1977; Бочкарев А. Дельцы на подряде // Советская Россия. 14.01.1982; Крупеников П.П. Отходники // Север. 1982. № 3; Жилыев А. Левый подряд // Советская Россия. 13.06.1982; Разбойников В. Сезон райских яблок // Советская Россия. 25.09.1983; Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы // Социалистический труд. 1983. № 10; Боков Ч. Шабашник или ударник? // Известия. 16.12.1983; Пашков А. Сезонники // Труд. 19.06.1984; Иванов К. Мы не шабашники // Советская Россия. 29.03.1985; Федоров Л. «Шабашник»: благо или зло // Строительная газета. 04.12.1985; Кузнецов Б. Отпуск с бригадой // Литературная газета. 21.05.1986; Овчаров М. Кому он нужен, этот шабашник? // Известия. 24.08.1986; Александров Л. Как остановить шабашника // Советы народных депутатов. 1986. № 9; Лобанов В. Кто вместо «шабашника» или исповедь о «длинном» рубле // Социалистическая индустрия. 29.04.1987; Кузнецова Н., Осипенко О. Шабашничество: суть да дело // Молодой коммунист. 1987. № 5; Савинов А. Виноват ли сезонник? // Комсомольская правда. 16.08.1987.

временников, мы можем уже иначе ставить вопросы. Для них вопрос о шабашничестве был актуальным явлением, в большей или меньшей степени противоречащим социалистической системе, и вопрос в конечном итоге всегда звучал так: «Как нужно переделать основы сезонного труда, чтобы он перестал быть шабашничеством» и полностью вписывался в систему? Однако раньше рухнула сама система, и вопрос о шабашничестве в такой постановке отпал сам собой. Но явление сезонного труда, притом часто сопряженного с далекими миграциями к месту работ, осталось. И если взглянуть на явление шабашничества в СССР 1960–1980-х гг. с исторической точки зрения, то главным оказывается, что это был действительно значительный феномен, не увязывающийся с советской экономикой. Во-первых, сезонники сами объединялись в бригады, специальной «квоты» для хозяйств-работодателей на их счет тоже не существовало, так что их численность трудно было ввести в планы. Во-вторых, они готовы были работать на износ, тем самым нарушая все нормы трудового законодательства. Вообще, деятельность шабашников была редким образцом «капиталистических» отношений между работником и работодателем в Советском Союзе. Но хотя это явление и подвергалось яростной критике, оно существовало, набирало обороты и в итоге пережило советскую экономическую систему. Как это могло случиться? С одной стороны, ответ на этот вопрос может быть полезен для понимания слабостей советской экономической модели. С другой стороны, советское шабашничество, существовавшее в довольно специфических условиях, представляет особый интерес с точки зрения изучения такого явления, как сезонный миграционный труд. С этой точки зрения представляется полезным сравнить труд советских шабашников с тру-

Второе — это комплекс статей и материалов, описывающий правовое поле, в котором работали шабашники: Бару М. Правовая оценка трудовых соглашений с бригадами «шабашников» // Социалистическая законность. 1978. № 3; Богорад В.А. Правовые вопросы привлечения дополнительных трудовых ресурсов в период напряженных полевых работ // Социальное развитие и право / Отв. ред. В.А. Патюлин. М., 1980. С. 96–101; Коняев В. Правовое регулирование бригадного хозрасчета в строительстве // Советская юстиция. 1980. № 19; Медведев О., Шакин В. Трудовой договор на сезонные работы // Советская юстиция. 1981. № 18; Справочник бригадира. М., 1981; Кучма М. Правовое регулирование труда в бригадах // Социалистическая законность. 1983. № 9; Дегтярев В., Стаценко А. Временные бригады в сельском хозяйстве // Хозяйство и право. 1987. № 6.

Третье — это исследования социологов и экономистов, например: Шабанова М.А. Сезонные строители в сибирском селе // Известия СО АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии. 1986. № 7; Шабанова М. Портрет строителя-сезонника // Наука и жизнь. 1986. № 9; Наумова Н.Ф., Роговин В.З. Задача на справедливость // Социологические исследования. 1987. № 3; Алексеенко Н.Н. Шабашники: стереотипы и реальность // Социологические исследования. 1987. № 6; Быкова С.Н. Нерегламентированный труд научных работников // Социологические исследования. 1988. № 1; Войтович С.А., Никифорок Я.Д. «Перспективен» ли современный шабашник? // ЭКО. 1988. № 6.

дом дореволюционных отходников, сезонников в западных странах, равно как и нынешних гастарбайтеров, хотя это и не тема нынешней статьи.

Здесь же мы попытаемся сейчас рассмотреть следующие вопросы: каким было советское шабашничество, то есть из кого формировались «дикие бригады», какими были условия их труда, какие дискуссии возникали в печати относительно этого явления и, главное, — почему оно оказалось настолько живучим.

Роль шабашничества в советской экономике

Сезонные миграции сельского населения были одним из основных источников обеспечения дореволюционных российских предприятий еще с момента отмены крепостного права. Ежегодно миллионы крестьян собирались в группы — артели — и отправлялись на отхожие промыслы. Для переговоров с нанимателем и ведения всех финансовых дел артель выбирала старосту, наниматель платил за сделанную работу всей артели целиком, а по окончании сезона общий заработок как-то, по договоренности, распределялся между всеми работниками. Артели можно было встретить везде — в строительстве, на погрузочных работах, на фабриках и заводах, существовали артели метельщиков, перевозчиков мебели, рассыльных, банщиков и ресторанной прислуги¹.

Принцип найма устраивал всех. Нанимателю не нужно было искать индивидуально работников разных специальностей, он платил за результат и был избавлен от множества разных хлопот. Рабочим тоже было легче получить гарантированную работу на сезон, притом в знакомом коллективе, где они могли положиться на товарищей и были уверены в том, что их вклад в общее дело будет справедливо вознагражден. К тому же артель, конечно, могла требовать более выгодных условий, чем работники, нанимающиеся по одиночке. Поэтому не удивительно, что артель благополучно пережила революцию. Согласно некоторым оценкам, во второй половине 1920-х гг. строительные работы в основном выполнялись по-прежнему отходниками из сельской местности, и само строительство в значительной мере носило сезонный характер. В 1928 г. отходники составляли 71,5% всех строительных рабочих, а их доля среди строительных рабочих разных специальностей находилась в пределах 60–80%².

Но это продолжалось недолго. Подробнее вопрос об эволюции отношений между сезонниками и советским государством хотелось бы поднять ниже, но вкратце можно сказать, что курс на коллективизацию, взятый в начале 1930-х годов, предполагал и борьбу с таким явлением, как самоор-

¹ Например, см.: Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции. СПб., 1897 (особенно с. 314–318 и 463); В.В. [Воронцов В.П.] Артель в кустарном промысле. СПб., 1895. С. 160, 178; Перфильев М.О. Очерки фабрично-заводского быта в России. СПб., 1887. С. 55; Козьминых-Ланин И.М. Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии М., 1915 (предисловие П.А. Вихляева).

² Резник С.Д. Трудовые ресурсы в строительстве. М., 1982. С. 6.

ганизованные артели. К концу 1930-х артели были преимущественно ликвидированы.

Сезонные бригады появились вновь в конце 1950-х гг.¹ К середине 1960-х гг. это явление уже набрало значительные размеры — как сообщила «Правда», в 1965 г. только в РСФСР сезонникам были сданы подряды, в которых зарплата превысила 80 млн руб.², то есть, очевидно, речь идет о десятках тысяч работников. Статистики этого явления, к сожалению, нет, — специально вопросами сезонного труда мигрантов, не вписывающегося в плановую экономику, ни одно ведомство, кажется, не занималось. Однако очевидно, что к концу 1970-х гг. число сезонных бригад возросло многократно. В первую очередь, это относится именно к сельскому строительству. В 1981 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР И.П. Быстрыков привел такие цифры: удельный вес хозяйственного способа строительства на селе (а это почти то же самое, что и строительство силами шабашников, потому что у колхозов и совхозов редко находились свои рабочие руки для строительства) увеличился с 35% в 1975 г. до 38% в 1979 г. По отдельным регионам эти показатели были и более впечатляющими — в Казахстане шабашники построили в X пятилетке 51% всего объема, в Саратовской области — 54%, в Свердловской — 47%. В 1980 г. предприятия и организации Минсельхоза СССР выполнили хозяйственным способом строительного-монтажных работ почти на 3 млрд. рублей, что в полтора раза больше, чем выполнено для них подрядными организациями Министерства сельского строительства СССР³. По другим оценкам, только в колхозах в X пятилетке среднегодовой объем строительного-монтажных работ, выполненный сезонными бригадами всех видов, составил около 2 млрд руб., общая же численность сезонников в X пятилетке в среднегодовом исчислении была оценена в 1–2,3 млн чел., или около 10–20% занятых в строительстве (не считая сезонников, занятых производством стройматериалов, текущим и капитальным ремонтом, численность которых оценивалась еще в 0,5–1 млн. В XI пятилетке шабашничество приобрело еще больший размах — тот же источник оценивает совокупный объем всех их работ на селе за пятилетку уже в 27 млрд руб., что составило примерно 8% этих работ во всех хозяйствах. По отдельным регионам, опять же, цифры бывали и более заметными — в 1981 г. в Курганской области доля строительного-монтажных работ, выполненных сезонными рабочими, в общем их объеме составила 60%⁴. Удельный вес труда наемных работников в колхозах УкрСССР в общих затратах труда всех работников в XI пятилетке уве-

¹ См.: Аграновский В. Журавли... Перлов М. Добрым именем: «Сезонник»...

² Черниченко Ю. Честный рубль...

³ Быстрыков И.П. Проблемы строительства на селе // Экономика сельского хозяйства. 1981. № 1. С. 16.

⁴ Бровин А. Сезонные бригады... С. 79–80.

личился по сравнению с предыдущей в 1,4 раза¹. Эти отрывочные цифры, однако, говорят сами за себя.

Условия работы шабашников

Шабашники ехали на сезонные работы за «длинным рублем». И хотя далеко не всегда все у них складывалось замечательно, в целом их заработки существенно превышали обычный уровень. В одной «автобиографии» шабашника, который впервые выехал на стройку в начале 1970-х гг., работая в университете лаборантом на ставке в 65 руб., ярко описывается его потрясение от того, что он за 50 дней заработал 1 200 руб.² Другой, программист, все 70-е гг. также ежегодно ездил на стройки с шабашниками и привозил от 700 до 2 000 руб. за сезон³. Бригады профессиональных строителей зарабатывали и больше.

Высокий заработок давался непросто. В первую очередь, он достигался тем, что бригада шабашников заключала договор по сдельной, аккордно-премиальной системе оплаты. Скажем, колхозу нужно построить дом. На это выделены деньги. Сколько рабочих будет на строительстве — для колхоза, по сути дела, не имеет значения. Для этого строительства колхоз имел право нанять бригаду, заключить с ней договор, и платить по результатам. При этом за хороший результат — за ускорение сроков строительства, экономии материала, вообще удешевление стоимости объекта — можно было платить довольно высокие премии. Шабашники старались выполнить все поставленные требования. Приезжие армяне, как описывал ситуацию один журналист в 1966 г. (в Читинской области), ставили кошару за полтора месяца вместо положенных по нормам восьми, и за сезон (с конца марта по сентябрь) каждый зарабатывал по 5–6 тыс. новыми деньгами. «Я смотрел финансовые ведомости, — продолжал журналист, — за все годы приезжие бригады не только не перерасходовали фонд зарплаты, но даже сэкономили. Работники получали те же деньги, что и обычно но за сроки гораздо меньшие. Получили как работали. Профсоюз знает о допущенных нарушениях, но вмешаться — значит зарубить все благое дело на корню»⁴.

Тот же вывод был сделан и при обследовании шабашников, проведенном при Госкомтруде Армении в 1980-х гг.: «Один из важных результатов наших исследований состоит в том, что заработки отходников ни в какой мере не являются результатом особо «дорогого» к ним отношения. «Секрет» больших сумм — интенсивный, напряженный труд, и только. Мы счи-

¹ Войтович С.А., Никифорак Я.Д. «Перспективен» ли современный шабашник? С. 127.

² Гальченко В. Житие одного шабашника // ЭКО. 1987. № 3. С. 105–107.

³ Прядилов А.В. А может, шабашник вечен? // ЭКО. 1988. № 6. С. 137.

⁴ Аграновский В. Журавли...

тали: суммы целиком и полностью укладываются в жесткие рамки действующих в отрасли норм, расценок и нормативов»¹.

Но, как справедливо указано выше, профсоюзам было во что вмешиваться. Если труд дореволюционных отходников был предоставлен самому себе, то в 1960-х гг. уже существовало развитое трудовое законодательство, соблюдение которого сделало бы просто невозможным ту работу на износ, которая давала шабашникам заработать свои деньги.

Прежде всего, шабашники обыкновенно работали полный световой день, часто без выходных. Один из опросов (сезонников, выезжающих на заработки из Иваново-Франковской области), показал, что у 27% продолжительность рабочего дня составляла 10–11 часов в сутки, у 54% — свыше 11 часов в сутки². Другой опрос (прибывших в Алтайский край) дал среднюю продолжительность рабочего дня 14,5 часов. Почти половина опрошенных не успевала отдохнуть к началу следующего рабочего дня, а 45% трудилось практически без выходных. Ни один из опрошенных не назвал свою работу легкой, хотя 5% и показали, что не устают после рабочего дня. Зато 54% рабочих оценили усталость в конце смены как сильную, а 23% — как предельную³.

Вот как описал работу человек, которого впервые позвали в бригаду к шабашникам, когда вообще-то он работал в стройотряде, но работавшие по соседству шабашники позвали студентов к себе на срочный объект, и несколько человек пошли: «Тот двухнедельный кошмар я каким-то образом ухитрился зафиксировать в дневнике. Работа по 14–16 часов в день, многогопудовые мешки с цементом, полутароцентнеровые носилки с бетоном, поднимаемые по длинному трапу на трехметровую высоту, щиты опалубки, которые пока переставишь — надорвешься, перекусить всухомятку (готовить некогда и некому), сон — как отключение кнопкой, и ранний тяжелый подъем...»⁴

То же было характерно не только для строительства: член сезонной бригады, занятой уборкой урожая, свидетельствовал: «Бывают периоды, когда мы работаем с 6 утра до 12 ночи. Интенсивность работы такова, что за сезон теряем килограмм десять»⁵.

Далее, члены сезонных бригад, не вписываясь в государственную экономику, выпадали и из системы социальных гарантий, предоставляемых государством, и, таким образом, были лишены ряда естественных льгот. Скажем, членам студенческих стройотрядов должны были оплачивать дорогу, с них не брали подоходный налог, им предоставлялись другие льготы.

¹ Как изучали «шабашников». Интервью И. Круглянской с С.А. Карапетяном // Известия. 14.04.1986.

² Войтович С.А., Никифорак Я.Д. «Перспективен» ли современный шабашник? С. 135.

³ Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция в сельском районе... С. 163.

⁴ Жилиев А. Левый подряд. Откровенно о шабашниках // Советская Россия. 13.06.1982.

⁵ Работник милиции и «шабашник». Если сказать откровенно... // Известия. 15.06.1985.

При этом специально указывалось, что на шабашников это распространяться не должно ни в коем случае¹. (Правда, «городские» шабашники нередко платили штабам ССО за справки, подтверждающие, что они являются стройотрядами².) Секретарь ЦК профсоюза строителей признавался: «Бригада шабашников может работать в составе передвижной мехколонны, но 30%-й приплаты, начисляемой штатным рабочим за трудный характер строительства, она не видит. Сезонник ни гроша не получит за время болезни; он, как правило, не участвует в соревновании и не рассчитывает на премию [по этой статье — Т.В.]. Обычно в передвижные колонны, тресты штатный набор принимают по оргнабору, ему оплачивают дорогу, предоставляют жилье. Сезонник лишен и этих преимуществ, условия его жизни подчас крайне тяжелы»³.

Действительно, согласно опросу сезонников в Алтайском крае, четверть из них проживала в плохо приспособленных для жилья помещениях, треть была недовольна организацией быта (отсутствием бани, душа, прачечной)⁴. Журналист описывает жилье шабашников, работающих на лесоповале: «Такого, не побоюсь этого слова, “логова” видеть не приходилось. Перед входом — груды отбросов, распространяющие резкий запах, внутри помещения — словно после стихийного бедствия, двери исколоты ножом, жалкая мебель разбита. На кроватях прямо в грязных сапогах лежат люди»⁵.

Катастрофически плохо обычно обстояло дело с техникой безопасности. Поскольку шабашники были во всем остальном предоставлены самим себе, заказчики и в этой области не следили за ними, не проводили инструктаж, не обеспечивали защитными средствами. Самим же шабашникам, которые гнались за каждой минутой, возводить прочные леса было некогда; технику безопасности шабашники лишь имитировали — для проверяющих⁶. В печати описывались несчастные случаи — в леспромхозе, на строительстве, — но кто отвечал за них? В договоре этого не было прописано⁷.

Но шабашники шли на эти условия — ради денег.

Состав «диких» бригад

Сезонные бригады можно было разделить на три основных типа:

1. Профессиональные сезонники. Работали весь строительный сезон (в среднем по стране — 6 месяцев), в межсезонье члены бригад часто нигде

¹ Никитинский Л. Трудовые права членов студенческих отрядов // Социалистическая законность. 1977. № 8. С. 43–45.

² Гальченко В. Житие одного шабашника... С. 114.

³ Черниченко Ю. Честный рубль...

⁴ Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция в сельском районе... С. 164.

⁵ Пашков А. Сезонники...

⁶ Гальченко В. Житие одного шабашника... С. 118.

⁷ См.: Пашков А. Сезонники...; Квижинадзе Н., Михайлов Ю. Лишние руки? // Комсомольская правда. 2.11.1982.

не трудились либо устраивались на временную работу по месту постоянного проживания. Большинство их приезжали из сельских районов Северного Кавказа, Закавказья, западных областей Украины и Белоруссии. Такие бригады зачастую создавались по родственно-семейному принципу.

2. Летние бригады. Работали не более трех месяцев, формировались из горожан — главным образом инженеров, научных работников, студентов, преподавателей. Трудились они в свой отпуск (к которому приписывали, по возможности, отпуск за свой счет), и состав бригад часто менялся.

3. Сезонные с временным составом. В начале сезона в область приезжал бригадир и один-два его подручных, которые и формировали бригаду из местных жителей. Такие бригады вербовались из случайных людей, из которых зачастую никто не имел нужного профессионального опыта. Работали они только один сезон, львиная доля заработка уходила бригадиру, и, естественно, объекты, на которых работали такие бригады, часто оставались незавершенными или выполненными с явно низким качеством. Основная часть уголовных дел по злоупотреблениям в сельском строительстве была связана именно с такими бригадами¹.

Третий тип бригад, собственно, не представляет особого интереса для поставленных в данной статье целей. Фактически, здесь мы имеем дело скорее не с бригадой сезонников, а с мошенничеством, при котором бригадир пользуется, с одной стороны, неосведомленностью заказчика в том, что бригада-то набрана на скорую руку, а с другой стороны — неопытностью наемных рабочих, которые рассчитывают добиться высоких заработков на основе его опыта и собственного рвения. Между тем, одного опыта бригадира для успеха было обычно недостаточно. Как написал один шабашник, сам водивший бригады, есть три обязательных составляющих успеха: 1) дисциплина, «в особых случаях — жесткое подчинение приказам руководителя» и взаимное уважение внутри бригады, 2) обеспеченность документацией, техникой, материалами со стороны заказчика, 3) высокий профессиональный уровень всех членов бригады².

Поэтому мы рассмотрим побудительные мотивы лишь первых двух типов сезонников.

Профессиональные сезонники составляли наибольшую часть среди всех. Самым важным обстоятельством их работы было то, что они ехали на заработки из одних, трудоизбыточных регионов СССР, в другие, где рабочих рук не хватало. Постоянное существование и трудоизбыточных, и трудонедостаточных районов было нерешаемой проблемой для советской экономики.

Скажем, население Чечено-Ингушетии выросло за период 1958–1976 гг. с 710,4 тыс. чел. до 1 140 тыс. чел.; тут сказались как высокий естествен-

¹ Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы... С. 79.

² Прядилов А.В. А может, шабашник вечен? С. 138.

ный прирост, так и значительная реэмиграция чеченцев и ингушей из Средней Азии и Казахстана¹. Рост населения не сопровождался, однако, адекватным ростом экономики и увеличением рабочих мест, в итоге жители горных сел не знали, где приложить свой труд. В 1973 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих промышленности ЧИАССР составила 121 руб., у рабочих и служащих совхозов — 101,8 руб., у колхозников — всего 91,5 руб.²

Председатель Цалкского райисполкома ГрузССР так высказался об отходничестве: «Основная причина — избыток рабочей силы. Женщины заняты выращиванием картофеля, работают в животноводстве. Мужчинам в сельском хозяйстве работы не хватает. Есть, правда, здесь филиалы крупных тбилисских заводов, но и там в основном трудятся женщины. Таков характер производства... А строят в Цалке мало. Да и то, что выделяется на строительство, полностью не осваивается, не хватает строительных материалов, завозить которые сюда — весьма сложная задача»³. Ему вторит директор Шахназарского совхоза (в Армении): «На селе более 7 000 жителей. В хозяйстве занято 960 рабочих... На ковровой фабрике в основном заняты женщины. Других предприятий, где можно было бы использовать мужскую силу, нет. В этом причина сезонных миграций мужского населения. Нечем заняться»⁴. Исследователь из Госкомтруда Армении описывал ситуацию так: «В горных районах, откуда в основном едут на заработки, только картошка растет. Если даже крестьянин продаст — выручит рублей четырехста. Я могу назвать села, которые лет пятнадцать-двадцать, когда не было массового отходничества, на ладан дышали. Теперь там хорошие каменные дома»⁵.

По крайней мере, в 1966 г. секретари и Чечено-Ингушского, и Закарпатского обкомов партии видели выход в сезонных работах: «Мы за то, чтобы часть колхозников занималась отходничеством, без него пока не обойтись». Но, по их мнению, миграции сезонных строителей должны были планироваться и направляться государственными органами⁶.

И сами сезонники, конечно, апеллировали к скудости доступных дома заработков. Вот свидетельство из Армении: «Почему ездим я и мои три брата? Мы раньше работали у себя в районе, в РСУ-9 МСХ. Больше простаивали,

¹ Зоев С.О. Распределение и использование трудовых ресурсов Чечено-Ингушской АССР // Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской АССР и их рациональное использование. Грозный, 1976. С. 5.

² Тамахина Л.Ф. Резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Чечено-Ингушетии // Там же. С. 69.

³ Квижинадзе Н., Михайлов Ю. Лишние руки?

⁴ Григорова Л. За «длинным» рублем // Коммунист. 7.04.1976.

⁵ Как изучали «шабашников». Интервью И. Круглянской с С.А. Карапетяном...

⁶ Черниченко Ю. Честный рубль...

чем трудились, заработки были низкие, по 3–4 месяца зарплату задерживали, а то и незаконно срезали... Если дома меньше будем зарабатывать, но постоянно все 12 месяцев, гораздо выгоднее никуда не ездить. Кому интересно семью бросать? Завидуем тому, кто в совхозе на постоянной работе. А на сезонной, сенокосом год не проживешь»¹. То же выходит и по результатам опроса сезонников Иваново-Франковской области: 48% не стали бы ездить в «отход» при наличии работы с более удовлетворительной организацией и оплатой, 26% не выезжали бы при наличии постоянной работы².

Рисунок 1. Бригада шабашников. Начало 1960-х гг., Казахстан, Кустанайская область.

Источник: Личный архив Т.Я. Валетова.

С другой стороны, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток остро нуждались в трудовых ресурсах. Хотя государство всегда было озабочено этой проблемой и организовывало кампании по обеспечению этих районов работниками, еще более интенсивная миграция шла в обратном направлении. Например, за период 1959–1969 гг. население Западной Сибири уменьшилось в результате миграции на 788 тыс. чел., а Восточной — на 136 тыс. чел.³ В 1981–1985 гг. в Алтайском крае, по-прежнему, на 100 приезжающих приходился 131 уезжающий⁴. В этих менее населенных районах и село

¹ Григорова Л. За «длинным» рублем // Коммунист. 7.04.1976.

² Войтович С.А., Никифорак Я.Д. «Перспективен» ли современный шабашник? С. 133.

³ Зайончковская Ж.А., Захарина Д.М. Проблемы обеспечения Сибири рабочей силой // Проблемы развития восточных районов СССР. М., 1971. С. 43–44.

⁴ Социально-экономическое развитие сибирского села [глава «Сезонная трудовая миграция сельских строителей» написана М.А. Шабановой]. Новосибирск, 1987. С. 117.

было застроено меньше и, соответственно, была еще большей потребность в строителях. «Если стоимость зданий и сооружений на сотню гектаров угодий в Краснодарском крае составляет 12 тыс. руб., в Чувашии — 10,6 тыс., то в Омской области этот показатель равен 5 тыс., в Новосибирской

3,6 тыс. Край многолюдный сезонника или вовсе не нанимает, или приглашает считанное число бригад. В 1965 г. Ставрополье ни копейки не отдало наемным строителям, Кабардино-Балкария выплатила всего 57 тыс. руб. Зато колхозы Саратовской области отдали в зарплату приезжим 4,6 млн руб., а Западной Сибири — 8,5 млн»¹.

Таким образом, сезонники, организуясь в бригады, решали важную народно-хозяйственную проблему перераспределения трудовых ресурсов, которую государство не могло решить само (хотя планы регулировать миграции сезонников постоянно выдвигались с 1960-х гг., их так и не удалось на практике реализовать).

Теперь рассмотрим второй тип бригад — горожан, тративших на заработки свой отпуск. Естественно, причина их поездок в шашапки та же — недостаток заработка на основном месте работы. Подобным трудом были заняты почти исключительно те научные работники, чей семейный доход составлял в месяц 50–150 руб. на одного человека. Было подсчитано, что среди инженеров и младших научных сотрудников таких 10–12%, старших научных сотрудников — 9%, руководителей подразделений — 3%².

Один младший научный сотрудник из Москвы высказывался по этому поводу так: «А как еще нам пополнить семейный бюджет?... Две ставки по 140 рублей для молодой семьи из 3 или 4 человек — это на питание и квартплату. Возможности прирабатывать на основании вузовских знаний нет. По чужим документам устраиваться дворником, ночным вахтером? Деяние противозаконное. Сидеть на шее у родителей? Деяние аморальное. Вот и выходит, что шашапничество в дни отпуска — единственный честный способ заработать»³.

Закончим этот обзор результатами обследования работавших в Алтайском крае в начале 1980-х гг.: в семьях 45% респондентов среднемесячный денежный доход на члена семьи без сезонного заработка в Сибири не превышал бы 50 руб., у 69% — 75 руб. и у 87% — 100 руб. Итак, шашапникам нужны были высокие заработки, и ради них рабочие готовы были поступиться многим. Рассмотрим теперь, как смотрели на эти заработки работодатели и общественность.

¹ Черниченко Ю. Честный рубль...

² Быкова С.Н. Нерегламентированный труд научных работников // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 64.

³ Круглянская И. С дипломом на заработки // Известия. 13.12.1985.

Сезонные строительные бригады: взгляд заказчика

В общих чертах об отношении колхозов и совхозов к сезонникам уже сказано выше. Если выделены деньги на капитальное строительство, то для заказчика не имеет значения, кому их заплатить — местным строительным организациям или пришлым шабашникам. В случае с шабашниками, правда, существовал риск встретиться с халтурщиками. В большинстве случаев, однако, опрошенные руководители хозяйств давали положительную оценку шабашникам как строящим быстро и качественно¹.

Здесь уместно отметить, что у руководителей колхозов и совхозов практически и не было другого выбора, кроме как обращаться к шабашникам.

Еще когда только впервые началось наступление советской власти на самоорганизованные артели, в принятом на этот счет постановлении СНК СССР от 1 июня 1928 г. «О мерах к упорядочению капитального строительства промышленности и электростроительства» говорилось: «Признать целесообразным переход от хозяйственного способа ведения строительства к подрядному через государственные строительные организации... Выполнение работ хозяйственным способом допускается лишь в случаях явной целесообразности или вынужденной необходимости»². Таким образом, был взят курс на то, что колхозы и совхозы не должны строить сами, и не должны сами искать для этих целей абы кого, но должны опираться на государственные строительные организации. Этот курс поддерживался и дальше. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» записано: «Основой упорядочения строительного дела и удешевления строительства является переход от кустарщины и партизанщины в строительном деле на путь крупной строительной индустрии. Для этого необходимо перейти к выполнению строительных работ подрядным способом, т. е. постоянно действующими подрядными строительными организациями, обладающими собственной материально-технической базой (механизмами, транспортом, оборотными средствами, жилым фондом и т. д.) и постоянными кадрами строителей»³. Впрочем, это больше касалось все же промышленного строительства, и до 1954 г. строительные работы на селе выполнялись во множестве хозяйственным способом, силами самих колхозов и совхозов.

Однако в 1954 г. были организованы союзное и республиканские Министерства городского и сельского строительства, которым было поручено строительство в совхозах. Одновременно были созданы межколхозные строительные организации (МСО) для обеспечения подрядных работ в колхозах, а в 1963–1964 гг. стали создаваться и передвижные механизированные

¹ Социально-экономическое развитие сибирского села. С. 115.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967. С. 731.

³ Там же. Т. 2. С. 572.

колонны (ПМК). Однако новые организации не смогли полностью удовлетворить потребности села. «Для них объекты жилого и культурно-бытового назначения, дорожное строительство, капитальный и текущий ремонт производственных помещений оказались невыгодными в основном из-за их единичности, территориальной разбросанности и, самое главное, из-за малой сметной стоимости... При действующей ныне в строительстве системе оценочных и стимулирующих показателей, ориентированных на вал, МСО и ПМК заинтересованы в дорогостоящих и капиталоемких работах»¹. Однако руководители колхозов и совхозов, поверив в то, что им больше не нужно самим заниматься строительством, перевели свои штаты из этой отрасли в другие. Когда оказалось, что строительство все равно придется во многом вести хозяйственным способом, своих ресурсов на это уже не осталось².

Рисунок 2. Одна из иллюстраций к статьям о шабашниках.

Источник: ЭКО. № 6. 1988. С. 139. Худ. — С. Гольдорт.

В печати появлялись наглядные примеры того, что строительные организации, которые должны вести строительство на селе, мало занимаются этим. Так, первый секретарь Калязинского райкома КПСС писал в 1978 г., что в его районе ПМК за десять лет сдала в эксплуатацию 66 объектов общей стоимостью 12,2 млн руб., но из этого числа только 21 объект стоимостью 2,2 млн руб. (18%) был построен на селе. Причем эти объемы сокращались — за последние три года (1975–1977 гг.) из всех работ, выполненных этой ПМК, только 11% пришлось на сельские объекты³.

В своем уже цитированном выступлении заместитель министра сельского хозяйства СССР считал это весьма важной проблемой: «Главная причина не-

¹ Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы... С. 78.

² Бочкарев А. Дельцы на подряде...

³ Морев В. Только вывеска сельская... // Сельская жизнь. 5.4.1978.

выполнения планов [по строительству] состоит в срыве их подрядными строительными министерствами, нарушении ими договорных обязательств... Министерство сельского строительства СССР является основной подрядной организацией на селе. За все время своего существования оно ни в одном году не выполнило планов строительства для сельского хозяйства. Из года в год не выполняют планов подрядных работ для сельского хозяйства Министерство строительства СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство энергетики и электрификации СССР. Такое положение вынуждает совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия и организации выполнять большие объемы строительства хозяйственным способом, не располагая для этого необходимой производственно-технической базой... В 1980 г. они выполнили хозяйственным способом строительного-монтажных работ почти на 3 млрд руб., что в полтора раза больше, чем выполнено для них подрядными организациями Министерства сельского строительства СССР... Это, — специально отметил заместитель министра, — отвлекает руководителей предприятий от основной их задачи»¹.

Итак, действительно, при возникновении потребности в строительстве и ремонте председатель колхоза или директор совхоза вынужден был перевести свое время и усилия на организацию строительства вместо того, чтобы уделять больше внимания выращиванию сельхозпродукции и сбору урожая (где с него, кстати, требовали выполнения плана). В этой ситуации бригада строителей, которая появлялась сама и готова была брать на себя многие организационные проблемы, была лучшим выходом.

Как написал один журналист, при этом «не нужно днем с огнем разыскивать строительные кадры, они сами идут к этим руководителям. Не нужно заниматься подготовкой рабочих строительных специальностей. Отходники не станут требовать квартир. Не нужны детский сад, школа, клуб... С ними нет никакой возни по поводу оформления, увольнения, соблюдения кол. договора и прочее»². Даже если шабашники требовали неоправданно много (а выше показано, что это далеко не всегда было так), то проще было переплатить. Вот мнение некоего директора совхоза, подписавшего все сметы шабашников, несмотря на мнение своего главбуха, который упорствовал, что объемы зарплат не соответствуют усилиям: «Какой иной выход ты предлагаешь? Все эти объекты мы могли строить только хозяйственным способом. А где люди? Где материалы? И вот когда выручают нас, берут подряд, находят все и сдают объекты в кратчайшие сроки, ты вставляешь палки в колеса»³. Вполне естественно, что главным для руководителя здесь были не деньги.

¹ Быстряков И.П. Проблемы строительства на селе... С. 16–18.

² Крупеников П.П. Отходники... С. 83–84.

³ Бочкарев А. Дельцы на подряде...

Приведем ответ другого руководителя на вопрос, не слишком ли щедро платят сезонникам: «Так вопрос нельзя ставить: щедро — не щедро. Спроси: за дело или не за дело? Так я скажу: этим, что дворец ставили, за дело! Редкие специальности — раз, по две смены без выходных вкальвали — два! Разложи по сменам, учти все выходные, получится не так уж и густо. А наши... Что ж, наши завидуют, но я пошел им навстречу: сдал им птичник, как и сезонникам, на аккорд, с условиями. Не вытянули до срока! А почему? Дома живут, работают по часам, а не по солнцу, в выходные отдыхают...»¹ Шабашники за счет упрощенной организации труда могли значительно удешевить стоимость объекта в целом по сравнению с тем, какой бы она была у штатных строителей. Это могло обернуться даже экономией для заказчика. Согласно одному примеру, жилой дом, построенный бригадой сезонников, стоил 14, а не 40 тыс. руб., как было бы, если бы его строила межколхозная строительная организация². Приведем таблицу, в которой показано соотношение параметров труда сезонников и строителей подрядных организаций.

Таблица 1. Показатели работы временных строительных бригад в XI пятилетке в Саратовской области (%)^{*}

Удельный вес	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Численности	38,8	44,0	44,0	40,2	36,0	33,6
Объема выполненных работ	46,3	49,2	45,1	44,0	39,3	36,6
Зарплаты	49,2	50,0	49,4	47,0	43,7	39,2
Выработка временных рабочих по отношению к постоянным (в %)	135,6	122,3	104,3	116,4	114,8	113,8

Примечание: За 100 % берутся показатели работ, произведенных объединением «Межколхозстрой» Саратовской области.

Источник: Алексеенко Н.Н. Шабашники: стереотипы и реальность // Социологические исследования. № 6. 1987. С. 90.

Автор статьи, в которой были впервые опубликованы эти данные, негативно относился к шабашникам и стремился показать (сравнивая вторую и третью строки таблицы), что превышение их заработка опережает превышение выработки, однако этот вывод представляется некорректным, поскольку в нем не учтено, что труд шабашников, в отличие от строителей крупных организаций, был в значительно меньшей степени механизированным³, а это не могло не влиять на выработку. Неизвестно, какую бы выработку показали подрядные организации, если бы они работали на тех же объектах, что и шабашники. Но даже и без учета этого обстоятельства приведенные цифры яв-

¹ Радов Г. Кирилл Петрович и «боги» // Литературная газета. 3.02.1971.

² Окуньков Л.А. Новое в правовом регулировании временных трудовых коллективов в строительстве // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 127.

³ Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция в сельском районе... С. 163–164.

но показывают, что труд шабашников был более эффективным. Другое мнение, более благожелательно настроенное к ним, показывает сходные данные в другом ракурсе: в 1984 г. в целом по Ростовской области наемные бригады, составляющие 12% от численности работников Колхозстроя, за полгода выполнили 37% годового объема его работ. Причем все объекты были сданы под ключ, а в объединении «незавершенка» достигла 40%¹.

При этом руководителям колхозов и совхозов было проще отдать работу заезжим шабашникам, чем пытаться на тех же основаниях, по такому же договору, договариваться с местными строителями — «организовать их труд по хозрасчетному методу в то время, как все остальные звенья хозяйства трудятся традиционным способом, невозможно. Это возможно лишь при переходе всего хозяйства на хозрасчетную организацию и оплату труда»².

Если без сезонников на селе некому было строить, то с ними объемы строительства перевыполнялись. Так, в 1982 г. в Кустанайской области было около 200 хозяйств, в каждом работали по 1–2 бригады шабашников. В результате планы сельского строительства были перевыполнены в Федоровском районе в 2,7 раза, в Ленинском — в 3,1 раза, в Урицком — в 3,6 раза³. Именно с увеличением темпов строительства, которое проводилось силами шабашников, разные авторы в той или иной степени связывали и увеличение объемов сданной колхозами сельхозпродукции, и выявленное по опросам уменьшение доли сельских жителей, которые были недовольны своим бытом и собирались уезжать в город⁴.

Таким образом, привлечение труда сезонников для непосредственных заказчиков было не просто выходом из сложной ситуации, но и по большей части довольно выгодным выходом. Правда, для того, чтобы работать с ними, приходилось закрывать глаза и на различные нарушения, связанные с работой «диких бригад».

Во-первых, само незапланированное государством существование сезонников долго оставалось юридически полулегальным. В 1960-х гг. колхоз, допустим, еще имел право нанять строителей, но строители в большинстве своем не имели права наниматься. Еще в 1933 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке отходничества из колхозов», в котором предписывалось «исключать из колхозов тех колхозников, которые самовольно, без зарегистрированного в правлении колхоза договора с хозорганами, бросают свое колхозное хозяйство, и лишать права на колхозные доходы тех летунов-колхозников, которые к севу самовольно уходят из колхоза, а потом к

¹ Как изучали «шабашников». Интервью И. Круглянской с С. А. Карапетяном...

² Войтович С. А., Никифорак Я. Д. «Перспективен» ли современный шабашник? С. 130.

³ Квижинадзе Н., Михайлов Ю. Лишние руки?

⁴ Бадов В. Бум местного значения // Комсомольская правда. 15.04.1981; Социально-экономическое развитие сибирского села. С. 117.

уборке и молотбе возвращаются в колхозы, чтобы расхищать народное добро»¹. В такой постановке кроется масса неопределенностей в отношении того, что могут и что не могут себе позволить отходники. Могут ли они, например, сформировать бригаду? Только 19 июня 1973 г. на этот счет было принято постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении отходничества колхозников на сезонные работы»²; только в этом законодательном акте была впервые установлена возможность заключения типовых договоров между колхозами, совхозами и межколхозными организациями, с одной стороны, и колхозниками-отходниками, с другой, но сам вид договора был принят только в мае 1978 г.³

Это постановление, тем не менее, все равно имело слишком много неудобных ограничений. Так, оно распространялось только на сельское строительство, следовательно, шабашнические бригады на лесозаготовках или уборке урожая оставались юридически нелегальными (типовой договор для сезонных бригад, занятых сельхозработами, был утвержден только 19 ноября 1986 г.⁴). Договор с шабашниками-колхозниками заключался только на основании трудовых книжек, что для них означало необходимость увольнения по месту постоянного проживания, а это было связано с проблемами начисления стажа, автоматической потерей очереди на жилье и т. п. Частично эти нормы были пересмотрены в новом постановлении Совмина СССР «Об упорядочении организации и оплаты труда временных строительных бригад» от 15 мая 1986 г., но и новое постановление не было идеальным, тем более, что форму нового типового договора еще предстояло разрабатывать⁵.

Выше уже говорилось, что нормы строительства, принятые у сезонников, вступали в противоречие с трудовым законодательством. По КЗоТу рабочий день строителей не должен был превышать 8 часов при двух выходных и 7 часов при одном выходном дне. И, между прочим, типовой договор 1978 г. требовал от бригады соблюдения правил внутреннего распорядка организации заказчика, в том числе и относительно продолжительности рабочей недели. Нельзя было оформить экстра-часы и как сверхурочные (для этого требовались письменные распоряжения администрации, которые невозможно было издавать постоянно).

Перед заказчиком стояла еще проблема отчитаться о проведенной работе. Прямо показать, что КЗоТ систематически нарушался, было нельзя, а если рабочие часы не указывать, то производительность труда у предприятия в отчетах резко бы выростала: «Сделанное за световой день будет со-

¹ Собрание законов СССР. 1933. № 21. Ст. 116.

² Собрание постановлений Правительства СССР. 1973. № 15. Ст. 84.

³ См.: Трудовое и колхозное право. М., 1984. С. 267–273.

⁴ См.: Дегтярев В., Стаценко А. Временные бригады в сельском хозяйстве... С. 24–29.

⁵ Собрание постановлений Правительства СССР. 1986. № 23. Ст. 134.

чено как труд семи часов. Планирующие органы, исходя из “достигнутого”, преподнесут на следующий год такие контрольные цифры, что предприятие сядет на мель»¹. Примерно так же рассуждал и один руководитель НИИ, вынужденный в 1980-х гг. посылать своих инженеров на прополку картошки: «Это колоссальное растранивание труда, да и развал дисциплины... Та же картошка обошлась бы нам в три раза дешевле, если бы я как руководитель платил бы рабочим за то же самое по договору — как платят шабашникам. Я мог бы по своему усмотрению выделить людей, причем в три раза меньше, но они трудились бы не по 5 часов с длинными перекурами, а по 10–12, быстрее управились бы и имели приличный заработок. Но если я позволю себе это, то понесу персональную ответственность и получу денежный начет. Так что приходится участвовать в растранивании людских и денежных ресурсов. Это считается законным, и поэтому для меня безопасно»².

Фактически, трудовой договор был настолько неудобным для обеих сторон, что его часто вообще не оформляли или грубо нарушали³. Альтернативой были разнообразные приписки. Бригада официально оформлялась задолго до того, как приступала к работе, либо, например, в ее состав включали фиктивных работников⁴.

Нарушения, на которые вынужден был идти заказчик, могли по-разному отразиться на рабочих. Представляется очень интересным следующее рассуждение одного бывалого шабашника на этот счет: «Чем лучше, сокращая время отдыха, работают шабашники, тем труднее им получить справедливую оплату. Их слишком длинный рабочий день и слишком высокую производительность труда не решится отразить в своих документах ни одна нанимающая организация. Не то ее накажут за нарушение трудового законодательства и повысят общие нормы для всех работников организации. Так появляются недописки, которые пытаются компенсировать приписками. Завышают в нарядах объем работ или проставляют в табелях больше рабочих дней... Это балансирование между недопиской и припиской уже не очень чисто, сюда могут естественно вписываться взятки руководителям организации, чтобы те получше все оформили и подороже заплатили... А начинается все с того, что желание за короткий срок, мобилизовав все свои силы, заработать значительную денежную сумму все-таки не признается законным, т. к. не согласуется ни с нынешним хозяйственным механизмом, ни с трудовым законодательством»⁵.

¹ Черниченко Ю. Честный рубль...

² Круглянская И. С дипломом на заработки...

³ См.: Крупеников П.П. Отходники... С. 84; Квижинадзе Н., Михайлов Ю. Лишние руки?

⁴ Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы... С. 79.

⁵ Гальченко В. Житие одного шабашника... С. 115.

Тот же автор указывал, что в условиях приоритетности устного договора его бригаде чаще попадались наниматели, которые старались по завершении работ заплатить меньше, чем было оговорено¹. Другой шабашник с большим опытом работы говорил о том же, причем доказывал, что наниматели здесь располагали большими возможностями в связи с тем, что при расчете заработка сдельщиков строительные организации теоретически должны были прибегать к утвержденным Госстроем единым нормам и расценкам (ЕНиР). В 1970–1980-х гг. эти расценки были такими, что даже хорошо работающие строители могли по ним заработать всего 60–70 руб. в месяц. Чтобы уйти от такой низкой оплаты труда, «в конце каждого месяца во время начисления зарплаты на всей территории страны начинается великое таинство — мастера, прорабы, начальники участков садятся за наряды. Из 30 рублей делается 130, из ста — двести. Я утверждаю, что любого строительного мастера или прораба можно привлекать к ответственности за “липу”, за расхищение государственных средств. Он завышает объемы, дописывает кучу работ, которые, может, и должны выполняться согласно технологии, но не выполнялись. Знает ли об этом вышестоящее руководство? Конечно, знает... В конце 70-х годов один начальник СМУ, которому наша бригада высказывала свои претензии по оплате, сказал: “Будете выступать, так вообще посажу на семипроцентный уровень допустимых приписок, уедете отсюда без штанов”. Каково? Оказывается, есть разрешенный уровень приписок...» Далее автор писал, что, в принципе, нормами пренебрегают, если бригада работает, исходя из сметной полной стоимости строительства, но при этом заказчик все равно может начать апеллировать к ЕНиР, которые, таким образом, всегда являются мощным средством давления на шабашников².

Бригады в прочих, кроме строительства, отраслях, были еще уязвимее. Так, бригада некоего И. Хегая заключила договор с совхозом «Белогорским» КиргССР. Это хозяйство само не выполняло план по овощам из года в год. Бригада обязалась вырастить на трех гектарах по 130 ц лука (при обычной норме 60–70 ц) и сдать его, а все, что свыше, забрать себе. Шабашникам удалось получить по 350 ц с гектара; 400 ц они, согласно договору, отдали совхозу, а остальное продали государству от своего имени. Их приговорили за хищение к разным срокам (до 8 лет), и после долгих разбирательств приговор отменила только высшая судебная инстанция за отсутствием состава преступления³.

¹ Там же. С. 116.

² Прядилов А.В. А может, шабашник вечен? С. 141–143.

³ Работник милиции и «шабашник». Если сказать откровенно...

Сезонные строительные бригады: «общественное мнение»

Итак, мы видим, что самоорганизованные бригады шабашников находились в СССР в 1960–1980-х гг. на полулегальном положении, хотя и не без успеха выполняли экономические задачи, с которыми без них не справлялись. Посмотрим теперь, как было настроено по отношению к ним официальное общественное мнение, выражаемое, в первую очередь, центральной прессой.

Оказывается, что настроение прессы по отношению к шабашникам различилось в зависимости от того, кто говорил о проблеме: те, у кого в хозяйствах шабашники работали, чаще всего, были настроены положительно (что интересно, к ним присоединялись и те, кто проводили опросы и изучали проблемы изнутри), а остальные, по большей части, были настроены негативно.

В деятельности шабашников было найдено множество отрицательных факторов.

Например, они огульно обвинялись в систематической халтуре: «Напрасной тратой времени было бы искать в затейливых биографиях упомянутых молодцов хотя бы намек на приобретенную ими где-нибудь строительную специальность. Нет между ними ни инженеров, ни техников. Ни столяров, ни маляров... Речь о бродячих искателях длинного рубля, именуемых шабашниками, о тех “диких” бригадах, которые недостаток опыта и знаний восполняют ухарским “Что нам стоит дом построить!” Им он и впрямь стоит немного. Зато колхозам и совхозам их кустарщина влетает в большую копейку»¹. Это — прямой поклеп. Согласно наиболее серьезному обследованию, среди отходников в Алтайском крае 59% назвали профессию строителя основной, 36% — единственной. Средний стаж на стройках — 8,4 года. 31% респондентов владели 6–10 строительными профессиями каждый, 41% — тремя-пятью, среднее число профессий на человека — 4,2. Большинство экспертов (прежде всего это те, кто отвечал за строительство), сравнивая степень универсальности строит подготовки сезонных и местных строителей, отдали безусловное предпочтение приезжим бригадам, и только 31% экспертов посчитал местных строителей более квалифицированными»².

Шабашников обвиняли в том, что их легкие деньги не идут им на пользу, — что они все равно пропиваются, что всю зиму шабашники тунеядствуют и что своими деньгами они подрывают мораль окружающих. Это тоже, мягко говоря, было неверно. Исследователи из Госкомтруда Армении специально выясняли вопрос о пьянстве в тех селах, где особенно высокой была доля сезонников — и не нашли сезонных колебаний в потреблении

¹ Анкудинов Г., Горохов А. Не штукатуры мы, не плотники...

² Шабанова М.А. Портрет строителя-сезонника... С. 22; Социально-экономическое развитие сибирского села. С. 116.

спиртного¹. Но тут цифры были не важны. Все, что угодно, можно было сказать, используя принцип несоответствия индивидуальных высоких заработков социалистической морали:

«Если отбросить случаи спекуляции и другие пути легкой наживы, то и после этого с точки зрения законов нравственности деятельность сезонников противоречит социалистической морали — они паразитируют на временных хозяйственных трудностях нашего государства»². «А поддается ли измерению моральный ущерб? Психология стяжательства, культ выставяемой напоказ роскоши — ближайший результат “шалых” денег — поработает и взрослых, и, что самое страшное, детей»³. Самые талантливые авторы даже привели явно сочиненную ими самими, как они это назвали, исповедь бывшего шабашника: «Зарабатывал я много, но эти деньги не шли мне впрок. Как и другие, я пропивал их. Из-за этого потерял семью. Скоро год, как я ушел из этой компании и зажил нормальной жизнью рабочего человека»⁴.

Часто звучали и претензии, основанные на том, что шабашники в ряде случаев берут на себя проблемы снабжения стройки материалами и механизмами, и всегда это делается нелегально, через взятки: за взятки цемент уходит к ним на стройку, за взятки к ним на стройку сворачивают машины, из-за отсутствия которых вынуждены простаивать другие стройки. Это было во многом справедливо, однако защитники шабашников так же справедливо возражали, что здесь просто выходит наружу более глубокая проблема — невозможность советской экономики обеспечить снабжение всех строек достаточным количеством стройматериалов и механизмов. Шабашники ехали за тридевять земель явно не для того, чтобы простаивать, и поэтому они готовы были даже платить взятки, хотя с удовольствием обошлись бы и без них: «Почему шабашникам не мешают быстро строить столь привычные проколы в снабжении? Шабашник платит за снабжение. У него нет выбора. Ведь если сроки строительства будут сорваны даже по вине администрации, не обеспечившей поставки, расплачиваться будет он. Никакой самый распрекрасный договор не спасет бригаду»⁵. В принципе соглашаясь с этим, разные авторы делали разные выводы. Один писал: «Колхозы и совхозы официально получают дляхозспособа 30 тыс. тонн цемента. Расходуют 58–65 тыс. Но подрядной организации на такой объем строительства понадобилось бы не меньше 84 тыс. тонн. Происходит перераспределение ресурсов. Не лучшим образом производимое, но зато с поправкой на народнохозяйственные интересы»⁶. Другие все равно считали нужным заклеить шабашничество: «Все

¹ Как изучали «шабашников». Интервью И. Круглянской с С.А. Карапетяном...

² Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы... С. 77.

³ Кузнецова Н., Осипенко О. Шабашничество: суть да дело... С. 46.

⁴ Анкудинов Г., Горохов А. Не штукатуры мы, не плотники...

⁵ Прядилов А.В. А может, шабашник вечен? С. 144.

⁶ Бадов В. Бум местного значения...

подтвердят одно: шабашник бывает организован, инициативен за счет неорганизованности. Он ловко пользуется неразберихой, бесконтрольностью и процветает, по сути, только в микроклимате бесхозяйственности»¹. Еще один из авторов высказал прекрасную мысль, — он считал, что самым простым выходом будет всего-навсего так наладить сервис, чтобы там не осталось места для шабашников: «Все причастны к большой работе (Перестройке — *Т.В.*), и в первую очередь Советы и их исполкомы должны приложить максимум усилий, чтобы полнее удовлетворить растущие запросы советских людей. Чтобы на пути рвачей и стяжателей, которые, используя существующие в сфере сервиса недостатки, запускают руку в народный карман, вставала все более надежная преграда»².

Наконец, шабашников обвиняли в уголовщине, в махинациях, в том, что «непреренно тянется за ними мутный, нетерпимый в нашем обществе криминальный шлейф: разного рода мздоимцы, спекулянты-перекупщики, мелкие воры»³ <...> Это было уже не слишком-то справедливо. Один шабашник отвечал так: «Да, я своими глазами видел террор в “дикой” бригаде, когда старшой держит в страхе и покорности остальных членов артели. Видел, как нанимают “негров” за бутылку делать ту же работу, которую свои выполняют за оплату в 5–10 раз больше. Видел, как после бурной деятельности штаба зонального ССО садились тройками за решетку руководители строительных управлений — начальник, прораб, главбух... Но ведь на отхожие промыслы ездят люди, представляющие собой точный слепок породившего их общества. При этом я все же уверен, что большинство шабашников — не проворовавшиеся, не спившиеся, не наступившие на горло своим товарищам»⁴. Исследователи шабашников в Армении при примерно 25 тыс. отходников в год за пять лет насчитали менее 40 разных драматических случаев — разводов, привлечений к уголовной ответственности и так далее⁵.

Но спор был, по сути, бессмысленным. На кону стояла социалистическая мораль, и все аргументы были бесполезными. Одни и те же обвинения выдвигались и в 1970-х, и в 1980-х, и сводились, в общем, к следующей фразе: «Все понимают несовременность фигуры шабашника, но все же относятся к нему как бы с пониманием: что, мол, поделаешь, такие люди. А ведь с ними идет у ребят из бригады [местных строителей, на подряде — *Т.В.*] нравственный спор. О том, как и за что надо работать, что в работе главное»⁶.

¹ Хатунцев В. Перекур на сезон (почему «шабашник» победил в споре с бригадным подрядом)...

² Александров Л. Как остановить шабашника... С. 105.

³ Там же. С. 101.

⁴ Прядилов А.В. А может, шабашник вечен? С. 139.

⁵ Как изучали «шабашников». Интервью И. Круглянской с С.А. Карапетяном...

⁶ Хатунцев В. Перекур на сезон (почему «шабашник» победил в споре с бригадным подрядом)...

Общие выводы

Каким же получается образ шабашников 1960–1980-х гг.?

Во-первых, модель внутренней организации таких бригад вполне типична для мигрантов-сезонников, и в том числе обнаруживает большое сходство с артелями отходников в России начала XX в. Есть бригадир, который ищет работу, ведет переговоры с заказчиком, зачастую подписывает от имени всей бригады договор. Есть работа, которую бригада берется сделать, оговаривая свой заработок не из расчета стоимости каждой конкретной промежуточной работы, а из общей стоимости результата. Есть сами работники, которые сочетают разные профессии, а в итоге как-то распределяют общий заработок, исходя из внутренних договоренностей между собой в бригаде. Единственная экстраординарная и, вполне вероятно, беспрецедентная черта советского сезонничества — это то, что среди шабашников было немало бригад из горожан, причем с хорошим образованием, да к тому же работающих по своему профилю, которые использовали свои отпуска для подработок в строительстве, на лесосплаве или на уборке урожая.

Во-вторых, макроэкономическая роль шабашников была весьма важной. Они вносили существенный вклад в выполнение работ, на которые хватало денег, но не было работников. Прежде всего это сельское строительство в труднедостаточных регионах, но не менее важны были их работы и в лес-промхозах, в портах и др. (Отметим, что «шабашниками», собственно, также называли и тех, кто занимался оказанием каких-то услуг по принципу «высокий заработок за то, чего кроме нас никто не сделает», вроде ремонта квартиры. Это и не сезонные работы, и тем более не связанные с миграцией, так что они не рассматриваются в данной статье, но экономическая роль этого явления была близкой к труду шабашников-сезонников.)

В-третьих, социальное и юридическое положение шабашников было довольно шатким. Их существование противоречило плановой системе, равно как и шло вразрез с уравнительной социалистической моралью. Здесь уместно снова взглянуть на историю вопроса.

Мы видели, что в 1920-х гг. артели отходников еще процветали, как и до революции. Потом, в порядке коллективизации, государство начало нещадную борьбу со всеми индивидуалистами и со всеми самоорганизованными коллективами. О законодательной базе на этот счет сказано выше; практика была не менее решительной¹. Удалось ли советской власти полностью уничтожить отходников — это вопрос, на который пока не удалось

¹ Например, см.: Hiroaki Kuromiya. Workers' Artels and Soviet Production Relations // Russia in the Era of NEP. Explorations in Soviet Society and Culture. Bloomington and Indianapolis, 1991. P. 72–88; Kessler G.C. The Peasant and the Town. Rural-Urban Migration in the Soviet Union, 1929–1940. PhD-thesis. European University Institute, Florence, 2001.

найти ответа, но очевидно, что как массовое явление отходничество было уничтожено и не существовало до конца 1950-х гг.

Потом экономическая политика смягчилась. На развитие деревни пошли немалые капиталы, в том числе в Казахстан, в Сибирь, в Приморье. Тут-то и оказалось, что для освоения этих капиталов существующих экономических механизмов недостаточно. Вместе с громкими кампаниями по организованной (часто сезонной) переброске рабочей силы на Целину государство отпустило контроль за тем, чтобы колхозы не нанимали частных. Сезонным бригадам стало опять разрешено работать.

Прежних артелей уже не было, и в этом смысле наверняка можно говорить о том, что преемственности между артельщиками 1920-х и шабашниками 1960-х нет. Но появились новые работники, которые заметили, что самоорганизованные бригады снова стали незапрещены. Это оказалось во многом облегчено организованными сезонными наборами работников. В обследовании армянских шабашников так и говорится, что именно те, кто сначала ездил на Целину, и поехали потом в числе первых сезонных бригад на заработки, и еще долго в Армении шабашников называли «целинниками»¹. Точно по той же схеме многие «городские» шабашки выросли из стройотрядов.

Де-факто государство признало экономическую роль шабашников. Оно санкционировало возможность их существования и больше не подавляло сезонников. Но признать этого оно не могло, поэтому шабашники и оставались на полуполюгальном, ругаемом положении. Их деятельность постоянно хотели упорядочить, на них не распространяли льготы, их ругали за пьянство и рвачество, а также за разложение молодежи. Но упорядочить их деятельность не могли — для этого у советской экономической системы не хватало механизмов. Оргнабор, стройотряды, всякие подрядные организации Межколхозстроя, равно как и школьники, инженеры и пенсионеры, в массовом порядке собирающие картошку или хлопок, не спасали ситуацию. И именно поэтому шабашники оказались столь жизнеспособным явлением.

¹ Григорова Л. За «длинным» рублем // Коммунист. 7.04.1976.